

УДК 81'36
ББК 81.02

Г.Ф. Гаврилова

**К СИНТАКСИЧЕСКОЙ
ПРОБЛЕМЕ
ОДНОРОДНОСТИ
СВЯЗАННЫХ
СОЧИНИТЕЛЬНЫМ СОЮЗОМ
КОМПОНЕНТОВ**

Статья посвящена проблеме соотношения однородности и сочинения, показано, как эта проблема по-разному решается в лингвистической литературе. Выявляются случаи отсутствия отношений однородности сочинённых компонентов и присутствия отношений сходства в их семантике. Раскрыта роль сочинительных союзов в выражении отношений однородности между соединёнными ими компонентами, а также закономерности выражения сходства при сочетании союзов с конкретизаторами, часто образующими аналитическое единство.

Ключевые слова: синтаксический составной союз, однородность, сходство семантики сочинённых компонентов, повторяющиеся семантические сочинительные союзы, отношения суммирования при сочинении компонентов.

Гаврилова Галина Федоровна – докт. филол. наук, профессор кафедры русского языка и культуры речи факультета лингвистики и словесности Южного федерального университета
Тел.: 8(863)234-19-17

© Гаврилова Г.Ф., 2013.

Вопрос об обязательной однородности компонентов конструкций с сочинительными союзами на протяжении довольно длительного времени решался и решается по-разному.

Одни учёные считают однородность обязательным условием сочинительной связи, другие – отмечают, что в определённых случаях такая связь может иметь своей основой лишь сходство в содержании или в оформлении сочинённых компонентов.

Наиболее ярко первая точка зрения отражена в статье Е.Н. Шириева «Дифференциация сочинительных и подчинительных союзов на синтаксической основе» ещё в 1980 году [Ширяев, с. 51 – 52]. В данной статье выдвигается предположение, что однородность компонентов, соединяемых союзом, является показателем того, что перед нами сочинение, а союз между компонентами – сочинительный. Е.Н. Ширяев пытается доказать, что общей для соединяемых сочинительными союзами компонентов следует считать функцию одинаковой отнесённости этих компонентов к третьему (подчиняющему их или подчиняемому им). При этом такая функция может быть и потенциальной. При таком подходе решается однозначно вопрос и о статусе пояснительных союзов как сочинительных: *Он смеялся, прыгал, обнимал всех, то есть радость и ликование охватили его. Ср.: Я видел, что он смеялся, прыгал, то есть, что радость и ликование охватили его.*

Одинаковая отнесённость двух компонентов к третьему является в данном случае показате-

лем того, что соединяющий их союз – сочинительный. Такой подход позволяет определить статус многих недавно образованных союзов, отграничить сочинительные союзы в сложном предложении от подчинительных. Однако и он не охватывает всех случаев функционирования сочинительных союзов, а также всех случаев сочинения.

В этом плане можно обратиться к наблюдениям А.М. Пешковского, который считал, что при сочинении «некоторые сложные целые образуют чрезвычайно цельные группы» [Пешковский, с. 476]: *пришёл и сказал, лежит и молчит*. Такая целостность сочинённых единств мешает их одинаковой отнесённости к третьему, подчиняющему компоненту; нельзя сказать: *я знал, что он лежит и что молчит*, так как одна из словоформ *лежит* равна по семантике одному из семантических элементов другого компонента; духовное органически связано с физическим в человеке. Сходство (но не однородность) проявляется и в оформлении данных глаголов: оба они одной видо-временной формы.

Необязательной считает однородность сочетающихся компонентов и У. Вейнрейх, который показал, что сочинение может присутствовать и при отсутствии отношений однородности компонентов. Он выделяет среди сочинённых конструкций две разновидности – конструкции со значением соединения и конструкции суммирования, в которых в силу элиминации одного из компонентов сочинительный союз связывает семантически неоднородные компоненты в отличие от соединения – «результата такого грамматического связывания двух знаков, которое влечёт за собой логическое перемножение их десигнатов» [Вейнрейх, с. 189].

Например: *В лесу росли низкорослые и высокие сосны* – суммированное обозначение двух разных объектов.

Ср.: *В лесу росли высокие и стройные сосны* – где имеется в виду связь однородных признаков объектов – «перемножение их десигнатов». В первом же случае – это результат элиминации глагола «росли»: *В лесу росли низкорослые и росли высокие сосны*.

Отношения суммирования, т. е. связь неоднородного характера может быть присуща и сложноподчинённому предложению с соподчинением связанных сочинительным союзом придаточных частей.

Она писала, что зерновые в этом году хорошо уродили и что она довольна поездкой.

Данные придаточные своего рода «лжеоднородные», так как логически их содержание никак не связано друг с другом – перед нами простое суммирование. Между тем присутствие сочинительного союза заставляет нас видеть и в этом случае сочинение.

В качестве сочинённых могут выступать и словоформы совершенно разной семантики, т. е. не связанные отношениями однородности. Это обстоятельства места и времени; образа действия и причины, ибо указание на место действия предполагает протекание его во времени, а образ действия – его причину, ибо любое действие имеет свою причину.

Например: 1. *Где и когда состоится ваша встреча?*

2. *Как и почему это случилось?*

Однако это конструкции с сочинением, ибо характеризуются сочинённые компоненты наличием общего отношения сходства.

Отношением сходства могут быть связаны и сочинённые придаточные. Это придаточные причины и цели, ибо цель выражает ту же причину, но не реальную, а лишь желаемую.

Он всегда хвалил, и хвалил не для того, чтобы отвязаться, а потому, что знал, как жестоко подрезает крылья резкая, хотя и справедливая критика (А. Куприн).

Ср.: *Хвалил не потому, что хотел отвязаться, а потому, что знал, как жестоко подрезает крылья резкая критика.*

Отсутствие сходства в семантике словоформ или придаточных, например времени и уступки, цели и сравнения и др., исключает их сочетаемость в сложносочинённом единстве.

Таким образом, основой сочинения не всегда является однородность компонентов, но всегда предполагается сходство в их значении, синтаксической позиции или форме. В лингвистической литературе обычно рассматривается сходство и различие функционирования сочинения в простом и сложносочинённом предложениях, но не отмечается некоторая особенность сочинения в предложениях с однородными придаточными, которые, как мы видим, часто связаны лишь отношением сходства синтаксической семантики компонентов [Гаврилова, с. 83]. Утверждается, что отношения здесь те же, что и в сложносочинённом предложении. Однако между однородными придаточными могут быть и отношения иные, чем в сложносочинённом предложении, но вполне допускаемые при сочинении словоформ в простом предложении. Значение сочинения в данном случае колеблется от синтаксической однородности до общей идеи сходства значения компонентов.

Сочинительными неоднородными отношениями могут соединяться и существительные в разных падежных формах: *Вошёл официант со стаканами, и ложечки серебряные.*

По мнению В. К. Покусаенко, такие конструкции возможны в результате элиминации связки и *ложечки (были) серебряные*, в силу чего сложносочинённое предложение превратилось в простое с сочинёнными второстепенными членами. Сочинительные союзы иногда являются сами маркерами однородности/неоднородности (а также сходства). Причём Е.В. Урысон, определяя понятие «сходства», отмечает, что оно, как правило, проявляется и в лексическом наполнении сочинённых компонентов – в сходном лексическом наполнении темы или ремы, в их лексическом совпадении или в их одинаковом оформлении. Естественно, это наиболее ярко проявляется в сложносочинённом предложении [Урысон, с. 47].

Сочинение, основанное только на «сходстве», выражается, например, союзом «а»:

Было уже темно, а машина не зажигала фары – однородность компонентов здесь явно отсутствует.

Внешним образом она никак не выражала своё нерасположение ко

мне, но (а) я чувствовал его (А. Чехов, Дом с мезонином).

Союз «а» может быть синонимичен союзу «но» и заменять его в устной речи: *Шёл дождь, но (а) было тепло.*

В монологической же литературной речи, как отмечалось ещё Е.В. Урысон, «а» чаще всего выражает поворот в повествовании:

Они собрались ехать в Крым, а шофёром у них был молоденький паренёк.

Союз «а» как бы является сигналом продолжения, но уже за счёт новой темы. Естественно, что однородности компонентов при таком употреблении союза «а» не наблюдается.

Союз «а» как бы является сигналом продолжения фразы, но уже за счёт новой темы.

Естественно, что однородности компонентов при таком употреблении союза «а» не наблюдается: *...Я писал этуод, а она стояла возле и смотрела с восхищением* (А. Чехов, Дом с мезонином).

Единство конкретизатора с союзом «а» настолько сильно фразеологизировано, что в предложении, где оно употреблено, союз «а» без конкретизатора просто невозможен: *Я любил наши спектакли, а особенно репетиции.* Нельзя сказать: *Я любил наши спектакли, а репетиции.*

Или ср.: *Маша и Андрей часто ссорились, а потому они расстались.*

Нельзя сказать: *Маша и Андрей часто ссорились, а они расстались.*

Таким образом, союз «а» свободно сочетается со своими конкретизаторами, образуя с ними аналитическое единство: «а особенно, а кроме того, а сверх того» и др., близкое к составному союзу.

Союз «и» может выражать как отношения, основанные на однородности, так и основанные на сходстве, например: *Шёл дождь, и дул ветер* – отношения однородности.

Пошёл дождь, и дороги все развезло – отношения, основанные на сходстве связанных друг с другом явлений: причины и следствия.

Отношения однородности могут служить основой образования двумя словоформами тесного единства, равного по семантике одному понятию, составляя единое целое (*день и ночь* = *сутки*, *муж и жена* = *супруги*, *мать и отец* = *родители* и т. п.). Такие единства свободно подчиняют общий второстепенный член: *мать и отец товарища (родители)*. В то время как при отсутствии такого единства общий второстепенный член невозможен.

То же наблюдается и в сложносочинённом предложении при наличии тесной связи, однородности семантики предикативных частей: *Было уже светло и солнце взошло, когда мы подъезжали к вокзалу.* При отсутствии такой однородности (*Было уже светло, и надо было спешить, чтобы успеть к поезду*) придаточное можно отнести только к подчиняющему контактному компоненту.

При однородности иногда наблюдается омонимичность союза «и» союзу «или». Такую синонимичность при обозначении явлений, фактов чередующихся однородных явлений отметил ещё академик В.В. Виноградов. Он назвал функцию «и» в этом случае «присоединительно-

заключительной» [Виноградов, с. 716]: *Водолазы работают на дне рек, озёр и морей*. Ср.: *Водолазы работают на дне рек, озёр или морей*.

Однако, думается, что при однородности компонентов, если факты, изложенные в них, не осуществляются одновременно, такая синонимика возможна не только при «присоединительно-заклучительных отношениях», например: *Брат постоянно ездил в Москву и (или) Ленинград*.

Повторяющийся союз «и», первоначально квалифицируемый учёными как усилительная частица, отличается по своей связующей функции от одиночного союза «и» прежде всего семантикой обязательного отношения однородности соединяемых им компонентов. В то время как одиночный союз «и» может связывать компоненты и на основании их сходства:

1) *Сын учился в школе и вечерами занимался спортом* – отношения однородности.

2) *Щёлкнул выключатель, и лампочка зажглась* – отношения сходства.

Ср. предложение с повторяющимся «и»: *На вечере Даша и пела, и танцевала, и декламировала стихи* – отношения однородности.

Повторяющийся «и» имеет ещё и усилительно-выделительное значение, подчёркивая одинаковую значимость компонентов для адресанта. Кроме того, при повторяющемся «и» несущественна последовательность ситуаций, обозначенных в компонентах.

Для конструкций с одним «и» возможна полисемантичность. Ср.: *На столе лежали портреты Ольги и Татьяны*. Неясно, имеются в виду их совместные изображения или раздельно выполненные. В то время как при «и...и» конструкции всегда однозначны: *На столе лежали портреты и Ольги, и Татьяны*.

Таким образом, сказанное позволяет считать «и...и» особым сочинительным союзом, отличающимся от «и» своими функциями. При этом «и...и» обычно требует текста, синонима дальнейшего перечисления (с экспрессивной окраской):

Всё попевало здесь: и клюква, и малина, и смородина, т. е. в данном случае раскрывается общая положительная характеристика, данная в предтексте, причём оценка усиливается за счёт перечисления однородных членов.

Такое сопоставление в описании союза «и...и» приводит к более глубокому описанию семантики союза, а вместе с тем к изучению сочетания субъективного (идущего от адресанта) и объективного начал в семантике соответствующих союзных конструкций.

Усилительное значение «и...и» способствует выделению каждого сочинённого компонента, его содержания, а также всего сочинённого единства как особо значимого:

И эти люди, и тени вокруг костра, и тёмные тюки, и далёкая молния, каждую минуту сверкавшая вдали – всё теперь представлялось ему (Егорушке. – Г. Г.) нелюдимым и страшным (А. Чехов, Степь).

Н.Н. Холодов [Холодов, с. 99 – 100] справедливо отмечал, что со-

держание компонентов при одиночном «и» подаётся как обычное ординарное. При «и...и» сочинённые компоненты, и, видимо, всё сочинённое единство выражает необычное, неординарное.

Необычным представляется и сочинённое единство с повторяющимся «ни...ни», соединяющим компоненты однородными отношениями между компонентами, выражающими отсутствие перечисляемых событий, фактов, предметов. Координатором присутствия «ни...ни» чаще всего является частица «не» или слово «нет»:

Не разбирая ни дорог, ни канав несутся они (лошади. – Г.Г.), несутся они, как бешеные, по деревне... (А. Чехов, Гусев).

В диалогической речи классический сочинительный союз во второй реплике может служить сигналом, маркером превращения данной реплики из самостоятельной коммуникативной и структурной единицы в предикативную часть сложносочинённого предложения, т. е. показателем синкретичности. При этом сочинительный союз может служить как показателем однородности в плане отношений с первой репликой, так и простого сходства:

– *Я очень люблю Шуберта*

– *И я тоже люблю* (М. Михайлов, Перелётные птицы) – отношение однородности.

– *Уже стемнело.*

– *Но почему-то шофёр не зажигает фары* – отношение сходства.

Не передают отношений однородности и предложения, где сочинительный союз осложнён «конкретизатором». При этом союз может быть так тесно связан с конкретизатором, что употребить его без конкретизатора невозможно. Таков, например, конкретизатор, «особенно»:

Мне всё нравилось в их семье, и особенно отношение к детям.

В таких сочетаниях употребление союза без конкретизатора невозможно, и речь в связи с этим может идти об образовании сложного аналитического единства – составного союза.

В простом предложении значение, основанное на выражении сходства в результате общих сем в семантической структуре сочинённых глагольных форм, выражает сочинительный союз «и» при синонимических, антонимических, гиперогипонимических, конверсивных отношениях лексем сочинённых компонентов: «сгибается и разгибается, плачет и рыдает, шумит и грохочет, радуется и печалится» и т. п.

Н.В. Малычева отмечает, имея в виду конкретизаторы: «Эти лексемы являются не только формальными показателями связи, но и её семантическими конкретизаторами, имеющими тенденцию к специализированному обозначению синтаксических отношений».

Она считает, что они содействуют «более ранней дифференциации самой связи» [Малычева, с. 123]. При этом круг конкретизаторов, употребляемых в сложном синтаксическом целом, несколько шире подобного круга в сложносочинённом предложении. Это, в частности, конкретизаторы, реализующие, создающие «эффект обманутого ожидания»: «вот, вдруг, тут, тогда» и др.:

Было тихо. И вдруг раздался страшный взрыв.

Союз «и» можно опустить, но конкретизатор без ущерба для смысла сложного синтаксического целого опустить нельзя.

Конкретизаторы, если они в какой-то степени повторяют семантику союза, легко элиминируются и, следовательно, не могут участвовать в образовании составного союза. Это, например, конкретизаторы союзов «а, но» – слова «зато, однако, всё-таки, всё же»:

В санатории было прекрасно, но (а, всё-таки, однако) ей хотелось поскорее уехать домой.

Ср.: *В санатории было прекрасно, но (а) ей хотелось поскорее уехать.*

Сопоставление положительного и отрицательного делает отношение между сочинёнными компонентами скорее основанными на их сходстве, чем на однородности.

Другой пример:

Она была рада, очень рада за Дашу, и (а) всё же (однако) ей было очень грустно (А. Толстой, Хождение по мукам).

В этом случае сопоставляется положительная и отрицательная эмоциональная оценка факта, что сближает отношения между компонентами со сходством.

Следует отметить, что и при отношениях сходства и отношениях однородности сочинительный союз вносит в синтаксические отношения своё значение – семантико-грамматическое. И замена одного союза другим может резко изменить семантику этих отношений:

Ветер бушует, и снег идёт. Ветер бушует, а снег идёт. То ветер бушует, то снег идёт.

При отношениях однородности при одном и том же лексическом содержании предикативных частей, но разных союзах отношения оказываются разными по своей синтаксической семантике – соединительными, сопоставительными, разделительными.

Однако, многие синтаксические значения, определяемые в словарях [Словарь русского языка, с. 17] как значения союзов (причинные – при союзе «и»; присоединительные – при союзе «а» и др.), на самом деле вносит в сочинительные отношения скорее не союз, а соотношение вещественного содержания частей:

У Вити заболело горло, (и) он не пошёл в школу.

Таким образом, отношение сочинения – сложное явление, которое определяется как семантикой союза, так и вещественным содержанием связанных сочинением компонентов.

Отношения однородности компонентов при сочинении, как и отношения сходства, свойственны синтаксическим конструкциям всех уровней – простому, сложному предложениям, сложному синтаксическому целому.

Однако сочинительными отношениями внутри конструкции всегда связаны компоненты одного синтаксического уровня: словоформы – в простом предложении, предикативные единицы – в сложном, самостоятельные коммуникативные единицы – в сложном синтаксическом

целом. Но на каждом синтаксическом уровне выражение сходства или однородности сочинённых компонентов имеет свои особенности.

Литература

Вейнрейх У.О. семантической структуре языка//Новое в лингвистике. Вып. V. М., 1970.

Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1947.

Гаврилова Г. Ф. Русское сложное предложение. Ростов н/Д, 2010.

Мальцева Н.В. Текст и сложное синтаксическое целое (ССЦ) в системно-функциональном аспекте//Текст VS Контекст. Ростов н/Д, 2012.

Урысон Е.В. Русский союз и частица «и»: структура значения // Вопросы языкознания. 2000. №3.

Холодов Н.Н. Сложносочинённое предложение современного русского языка в аспекте проблемы тождества и различий // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе. Тверь, 1993.

Ширяев Е.Н. Дифференциация сочинительных и подчинительных союзов на синтаксической основе // НДВШ. Филол. науки. 1980.